

**ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОРОДАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII — ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

В XVII столетии военное управление на местах осуществляли воеводы. В первые годы Северной войны появляются губернаторы (архангельский губернатор Ф.М. Апраксин и новгородский губернатор Я.В. Брюс). Следует сказать, что структура местного военного управления в первой четверти XVIII в. зависела от условий военного времени и постоянно изменялась. Кроме того, при рассмотрении этого вопроса нельзя не учитывать человеческий фактор. Наиболее ярко это проявилось в Санкт-Петербурге.

В 1702 г. русские войска приступили к наступательным операциям на территории Ингрии. 11 октября 1702 г. были взяты штурмом укрепления Нотебурга (древняя русская крепость Орешек). Спустя несколько дней она была переименована в Шлиссельбург, а один из ближайших сподвижников Петра I А.Д. Меншиков был назначен губернатором новозавоеванной территории. В последующие годы территория, подведомственная Александру Даниловичу, стала расширяться: в 1703 г. русскими войсками были взяты укрепления шведского города Ниеншанца (крепость стала называться Шлотбургом, но в следующем году перестала существовать), Яма, Копорья, в 1704 г. — Дерпта и Нарвы. Кроме того, 16 мая 1703 г. на Заячьем острове была заложена крепость Санкт-Петербург, положившая начало новому городу, ставшему центром этой губернии, а со временем — столицей Российской империи. В 1708 г. в состав Ингерманландской губернии вошли также города Нарва, Шлиссельбург, Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Изборск, Остров, Старая Русса, Луки Великие, Торопец,

Бежицкой Верх, Устюжна Железнопольская, Олонец, Белоозеро, Ржева Пустая, Заволочье, Дерптский уезд, Каргополь, Пошехонье, Ржева-Володимерова, Углич, Ярославль, Романов, Кашин, Тверь, Торжок, всего 29 городов, города Ямбург, Копорье были отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову¹. Точное название его должности указать сложно: в некоторых документах он именовался «генерал-губернатором», порой — «губернатором»². Важно отметить другое — большую часть времени в 1703–1713 гг. он находился в действующей армии за пределами подчинённой ему территории.

В этой ситуации руководство войсками, сосредоточенными на территории Ингерманландии, было возложено на комендантов крепостей. Первым комендантом Санкт-Петербурга стал драгунский полковник К.Э. Ренн (Ренне), назначенный на эту должность в конце октября 1703 г., когда была уже возведена деревоземляная Санкт-Петербургская крепость. Именно он в течение зимы—весны 1703/04 г. руководил охраной, укреплением и обустройством Санкт-Петербургской крепости и прилегающих к ней территорий. В ходе подготовки к планировавшемуся в то время наступлению на Кексгольм он успешно осуществил ряд рекогносцировок на Карельском перешейке. В частности, 11 ноября 1704 г. комендант направил отряд численностью 300 человек конницы и пехоты в район Новой Кирхи, где они разорили крепостцу, укреплённую окопом и рогатками, и захватили в плен 17 человек. В феврале большой отряд под командованием самого К.Э. Ренна совершил разведывательный рейд к Выборгу³.

20 мая 1704 г. он передал командование войсками Санкт-петербургского гарнизона генерал-майору Р.В. Брюсу и отправился на театр военных действий полевой армии. Роману Вилимовичу Брюсу, назначенному обер-комендантом, подчинялся также комендант Шлиссельбургской крепости В.И. Порошин. Со временем в его ведении оказались укрепления и гарнизоны Санкт-Петербурга, Котлина (форт Кроншлот, батареи, крепость Святого Александра), Шлиссельбурга, Ямбурга, Копорья, а позже Выборга и Кексгольма. Сам же обер-комендант, судя по всему, подчинялся губернатору. Об этом говорит переписка Романа Вилимовича: в 1704–1705 гг. — все донесения об обороне новозавоёванной территории от шведского корпуса под командованием Г.И. Майделя он отправлял А.Д. Меншикову⁴.

Нужно отметить, что в работах Е.А. Андреевой, вышедших в 2005–2006 гг., указано, что в мае 1704 г. была введена должность

ингерманландского обер-коменданта, на которую был назначен Р.В. Брюс, отвечавший не только за Петербург, но и за все крепости Ингерманландской губернии⁵ (при обозначении должности автор опирается на письмо Р.В. Брюса шведскому генералу Г.И. Майделю от 17 января 1705 г., где Роман Вилимович называет себя «поверенный обер-комендант над провинциями Ингерманланд и Эстланд»). Комендантом Санкт-Петербургской крепости, подчинённым обер-коменданту, в 1704 г., по её мнению, стал полковник А. Шарф, в 1708 г. его сменил Д.В. Бильс, в 1710 г. — К.А. Нарышкин⁶.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание, что в сохранившихся документах (чаще всего собственноручных, что являлось редкостью для русского генералитета того времени) Р.В. Брюс не указывал свою должность, ограничиваясь подписью «Роман Брюс». Таким образом, единственным указанием обозначения его должности является надгробная эпитафия, где указано, что он являлся «генерал-лейтенантом и обер-комендантом императорского города Санкт-Петербурга», поэтому в отечественной историографии, начиная с А.И. Богданова⁷, закрепилось наименование должности «петербургский обер-комендант» (в дальнейшем, начиная с Ю. Фаминицына и до конца XVIII в., эта должность именно так и именовалась). Указа о назначении Р.В. Брюса обер-комендантом не сохранилось (скорее всего и не было, так как Пётр I очень часто отдавал устные приказания, которые получали силу закона, но не отражались на бумаге), а штатных расписаний должностей до издания «Табели о рангах» 1718 г. не существовало. На наш взгляд, оба наименования (то есть «петербургский обер-комендант» и «ингерманландский обер-комендант») применительно к обозначению должности Р.В. Брюса имеют право на существование: ему подчинялись коменданты крепостей в окрестностях Санкт-Петербурга, который являлся его основным «местом службы» (причём Е.А. Андреевой отмечено, что он в основном занимался наблюдением за возведением Санкт-Петербургской крепости, Адмиралтейства и других военных построек в Санкт-Петербурге)⁸.

Что же касается упомянутых Е.А. Андреевой комендантов, то об их деятельности известно мало. Полковники А. Шарф и Д. Бильс участвовали в обороне Санкт-Петербурга от шведов в 1705 г., при этом Андрей Вилимович Шарф командовал полком, действовавшим на этой территории⁹. Сведения о том, что он являлся комендантом Санкт-Петербургской крепости, обнаружены Е.А. Андреевой в Национальном архиве Стокгольма. В донесении Р.В. Брюса

А.Д. Меншикову в начале августа 1704 г. упоминается, что «Шарфу с полком я велел быть к Санкт-Петербурху»¹⁰. Вполне возможно, что в этот период в ходе переписки со шведами А. Шарф, оставшийся прикрывать крепость (сам Роман Вилимович в августе находился с основной частью вверенных ему войск в окрестностях Ниеншанца), и подписался «комендантом Санкт-петербургской крепости». В дальнейшем Андрей Шарф продолжал командовать полком и вместе с ним был позже переведён в армию Б.П. Шереметева и участвовал в Полтавском сражении.

Д. Билс также командовал полком, находившимся в составе войск Р.В. Брюса (21 июня 1705 г. Брюс сообщил А.Д. Меншикову, что «Билсу с полком велено быть к Санкт-Петербурху»¹¹), и с 1708 г. именовался «полковник и комендант», а в 1710 г. руководил строительными работами в кронверке Санкт-Петербургской крепости¹². Вполне возможно, что в период 1708–1710 гг. он действительно считался комендантом города (или крепости), так как Р.В. Брюс в то время находился за пределами города (хотя в 1708 г. занимался надзором за строительством крепости), а в 1710 г. участвовал в походе русских войск к Выборгу. Это подтверждается сведениями А.И. Богданова, который указывал, что М.О. Чемесов (о нём будет сказано ниже) пожалован в коменданты на место Билса¹³. О дальнейшей судьбе Д.В. Билса ничего не известно.

В 1708 г., когда шведы предприняли третью попытку захватить Санкт-Петербург, Роман Вилимович Брюс защищал город уже под общим руководством Ф.М. Апраксина. Дело в том, что боевые действия в этом районе предусматривали взаимодействие нескольких родов войск: сухопутного корпуса (состоявшего из 17 пехотных полков численностью до 20 000 человек, а также 4500 человек конницы, всего 24 500 человек), гарнизонов крепостей (подчинённых губернатору Ингерманландии А.Д. Меншикову), корабельного и галерного флотов. В данном случае возможными кандидатами на этот пост становились А.Д. Меншиков, которому следовало на время подчинить флот, или же Ф.М. Апраксин, которому было необходимо подчинить комендантов крепостей (в частности, псковскому обер-коменданту К.А. Нарышкину 3 февраля был послан указ «исправлять» всё по указам адмирала¹⁴). Из этих двоих Ф.М. Апраксин отличался гораздо большей осторожностью, кроме того, он уже имел опыт управления Азовской областью, очень схожей с Ингерманландией — прибрежная территория, отдалённая от основного театра боевых действий. На данном примере хотелось ещё раз

обратить внимание на то, что Пётр Великий не только умел подбирать себе соратников, но и давать им поручения, наиболее подходящие для них.

Роман Брюс, однако, без дела не оставался. В его задачу входило наблюдение за шведскими войсками, находившимися в Финляндии. Кроме того, он непосредственно наблюдал за работами по перестройке Санкт-Петербургской крепости, главным образом (в тот период) — за строительными работами в кронверке. Донесения Романа Вилимовича губернатору (в июне 1710 г. Ингерманландская губерния была переименована в Санкт-Петербургскую¹⁵) в 1709–1711 гг. в полной мере раскрывают разностороннюю деятельность обер-коменданта: они посвящены строительным работам в крепости и в Петербурге¹⁶, состоянию петербургского гарнизона¹⁷, ремонтным работам в Шлиссельбурге и на Котлине¹⁸, снабжению провиантом гарнизонов Выборга и Кексгольма¹⁹.

В дальнейшем участие Романа Вилимовича в управлении войсками гарнизона стало уменьшаться, так как в 1710–1713 гг. он принимал активное участие в наступательных операциях русской армии на территории Финляндии, в том числе осаде Выборга в 1710 г., а в августе—сентябре того же года лично руководил взятием Кексгольма (русский город Корела, ныне Приозёрск). За эту успешную операцию он был произведён в чин генерал-лейтенанта.

В 1712 г., в связи с отправлением Р.В. Брюса в Финляндский поход в составе корпуса Ф.М. Апраксина, комендантом Санкт-Петербурга был назначен М.О. Чемесов²⁰, являвшийся с 1706 г. плац-майором Санкт-Петербургской крепости. Начальником всех сухопутных сил, оставляемых при Санкт-Петербурге, в том числе и гарнизона, был назначен генерал-майор Бутурлин²¹. В том же году (15 февраля) был издан царский указ, регламентировавший подчинение комендантов губернаторам: «...в губерниях генерал-губернаторам и губернаторам в города комендантов выбирать, по своему рассмотрению, годных и умных людей»²².

В Санкт-Петербурге этот указ стал исполняться примерно с начала 1714 г., так как именно с этого времени в столичном городе практически постоянно находился его губернатор А.Д. Меншиков. В «Повседневных записках делам князя А.Д. Меншикова» в основном упоминается М.О. Чемезов, регулярно приезжавший с докладами к светлейшему князю (при этом в его ведении была не только крепость, но и городские дела), а после его смерти в декабре 1717 г. (17 декабря он был погребён «в городе»²³) комендантом был назна-

чен Я.Х. Бахмиотов, который также часто появлялся у А.Д. Меншикова.

Р.В. Брюс в этих «записках» практически не упоминается, хотя он оставался в прежней должности и также был подчинён губернатору. С чем это связано, сказать трудно, можно лишь высказать предположение, что за период отсутствия Романа Вилимовича в столице в управлении Санкт-Петербургом сложилась новая «команда», в которой он оказался ненужным. В 1719 г. он был назначен членом Военной коллегии, но в следующем году — скончался и 19 октября 1720 г. был похоронен возле Петропавловского собора в присутствии Петра I²⁴ (впоследствии это кладбище получило название Комендантского, так как на нём хоронили только комендантов крепости, скончавшихся на этом посту).

По указу от 29 мая 1719 г. Санкт-Петербургская губерния была поделена на 12 провинций. Во главе губернии находился генерал-губернатор А.Д. Меншиков. Ему же непосредственно подчинялись гарнизоны городов, составлявших первую провинцию Санкт-Петербургской губернии: петербургский, шлиссельбургский и котлинский. Обер-комендантом Выборга, Кексгольма и Нейшлота с уездами «по Неву реку» был назначен полковник И.М. Шувалов. Для управления гарнизонами каждого из этих городов назначался специальный комендант. Нарвским обер-комендантом стал Ю. Буш. В его подчинении находился дерптский комендант М. Сухотин. Великолукским комендантом и воеводой стал полковник Я.Л. Постельников, новгородским воеводой — генерал-майор Ю.Я. Хилков, псковским — И.А. Ржевский, тверским — П.А. Лобков, ярославским — А.И. Нарышкин, пошехонским — Д.А. Бестужев, белозерским — И.И. Ляпунов. Внутри Санкт-Петербургской губернии была создана Ревельская (Эстляндская) губерния, губернатором которой был назначен генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. В его подчинении находился ревельский вице-губернатор²⁵. Что же касается должности Санкт-Петербургского обер-коменданта, то она фактически была упразднена (преемника Р.В. Брюсу после его кончины не назначили).

В мае 1720 г. «все крепости и в них обретающиеся артиллерийские служители и артиллерия, амуниция, цейхгаузы и прочее, что к артиллерии принадлежит» были подчинены генерал-фельдцейхмейстеру (то есть руководителю артиллерии), младшему брату Романа Вилимовича, Якову Вилимовичу Брюсу, причём в указе добавлялось, «так как и Санкт-Петербургские крепости у него ведомы суть». С этого времени о состоянии крепостей следовало

сообщать именно генерал-фельдцейхмейстеру²⁶. Однако это распоряжение касалось лишь артиллерии и инженерной части крепостей, которые были фактически выведены из подчинения комендантов, командовавших гарнизонами.

Следует иметь в виду, что с начала 1720-х годов в Санкт-Петербурге начали размещать гвардейские полки, не подчинявшиеся ни губернатору, ни коменданту, но входившие, тем не менее, в состав столичного гарнизона. Полковником гвардии, как известно, являлся монарх, и именно ему гвардейцы и подчинялись.

Скончавшегося в 1725 г. Я.Х. Бахмиотова на посту коменданта сменил Ю.И. Фаминицын, ставший обер-комендантом. На паш взгляд, восстановление должности связано с тем, что после смерти Петра Великого и воцарения императрицы Екатерины I А.Д. Меншиков, оставаясь губернатором Санкт-Петербурга, стал фактическим правителем страны и, естественно, не мог уделять должного внимания губернским делам. А после опалы Александра Даниловича в 1727 г. (кстати, за ней последовала и отставка Ю.И. Фаминицына, которого сменил Г.А. Урусов) на обер-коменданта Санкт-Петербурга, совмещавшего должность коменданта Санкт-Петербургской крепости, было возложено военное управление Санкт-Петербургом и губернией. Главой «исполнительной власти» в городе с этого времени стал генерал-полицейстер (в ведении полиции с 1718 г. находились все отрасли городского хозяйства).

В том же году, как известно, императорский двор переехал в Москву, а главное начальство в Санкт-Петербурге, Ингерманландии и Карелии было вверено Б.Х. Миниху, являвшемуся одновременно генерал-полицейстером и обер-директором над фортификациями всей Российской империи. К нему, естественно, перешла вся власть в Санкт-Петербурге и губернии, в том числе и военная. Будучи военным инженером, он, естественно, много внимания уделял вопросам военного дела. В частности, Б.Х. Миних лично разрабатывал программу парада в день въезда императрицы в Санкт-Петербург, организовывал другие парады и смотры в столице (именно его стараниями на Марсовом поле начались регулярные смотры войск)²⁷, чертежи фейерверков в праздничные дни²⁸, очень внимательно следил за перестройкой Санкт-Петербургской крепости в камне (этот процесс очень интенсивно шёл в 1728–1734 гг.). Он же возглавил учреждённый в 1732 г. Сухопутный шляхетный корпус. Следует иметь в виду, что на должность обер-коменданта крепости в те годы назначались заслуженные генералы, не отличавшиеся

энергичностью: в марте 1730 г. обер-комендантом стал В.И. Порошин (бывший в 1704–1710 гг. комендантом Шлиссельбурга, а в 1710–1725 гг. — комендантом укреплений Котлина-Кронштадта). В феврале 1732 г. он был уволен в отставку за старостью лет и в августе того же года скончался. Его преемником стал Г.Д. Есипов, являвшийся с 1712 г. командиром Луцкого драгунского полка и не имевший, в отличие от В.И. Порошина, никакого опыта управления крепостями.

Однако эта ситуация оказалась временной и связанной именно с человеческими факторами, то есть с личностью Б.Х. Миниха. В 1734 г. он отправился на театр боевых действий (в это время шла война за польское наследство, а через два года началась война с Турцией), а на место скончавшегося в том же году Г.Д. Есипова был назначен генерал-майор С.Л. Игнатъев, ставший военным руководителем Санкт-Петербурга — в одном из документов сообщается, что в его команде находились санкт-петербургский, кронштадтский и нарвский гарнизоны²⁹. На должность генерал-полицмейстера (вместо всё того же Б.Х. Миниха) был назначен В.Ф. Салтыков.

Такое положение сохранялось в Санкт-Петербурге вплоть до вступления на престол Павла I (правда, в ходе губернской реформы в 1780 г. в Санкт-Петербурге была создана Управа благочиния, и её стал возглавлять обер-полицмейстер, а не генерал-полицмейстер).

Правда, в столичном городе порой назначались главнокомандующие. Это происходило в тех случаях, когда представители царствующего дома уезжали из столицы. В частности, в 1744 г. «главным командиром над всеми делами» на время отъезда императрицы Елизаветы Петровны в южные губернии был назначен фельдмаршал П.П. Ласси. При нём был временно создан своего рода совет, в который вошли генерал-поручик Репнин, ставший заместителем фельдмаршала (фактически именно он в том году и управлял столицей, так как П.П. Ласси также был в отъезде), а также статский советник Квашнин-Самарин и обер-комендант С.Л. Игнатъев³⁰. Интересно, что осенью во время отъезда Репнина старшим в Санкт-Петербурге остался С.Л. Игнатъев³¹.

Следует сказать, что должность главнокомандующего в Санкт-Петербурге являлась временной и неопределённой. Скорее всего на главнокомандующего возлагались представительские функции монарха (именно они «принимали поздравления» в дни праздников и даже императорских именин). Кроме того, при нём создавался

«совет», получивший название «сенатской конторы», в состав которой входил и обер-комендант Санкт-Петербурга (в частности, такая же ситуация повторилась в 1762 г.). Одновременно главнокомандующему подчинялись все войска санкт-петербургского гарнизона, а также гвардейские части.

К примеру, в императорском указе о назначении генерал-фельдмаршала А.М. Голицына указывалось: «Александр Михайловичу Голицыну, во время отсутствия ея величества присутствовать Сената в пятом департаменте, поручив при этом ему главное попечение о сохранении доброго порядка в здеишем столичном городе, и иметь ему сведение о всех оставшихся в Санктпетербурге разных командах, принимать от них репорты, и командирам их на всякие случаи и происшествия давать свои наставления; и пока ея величество в отсутствии пробьёт изволит, жить его сиятельству оное время в доме ея величества, в котором и пристойный караул гвардии под ведомством его находится будет»³². Из этого распоряжения следует, что главнокомандующий «замещал» императрицу и в его подчинении находились войска гвардии и санкт-петербургского гарнизона (напомним, что монарх являлся верховным главнокомандующим).

В середине XVIII в. вопрос о подчинении гарнизонов был поднят в Сенате. Толчком к рассмотрению дела послужил прецедент с подчинением Белгородского гарнизонного полка (сначала он находился в подчинении у губернатора, а затем был выведен из его ведения). В канцелярии Сената были подняты прежние документы, указы и инструкции, из которых следовало, что главным начальствующим лицом над гарнизоном области являлся губернатор. На основании этой справки было издано распоряжение, по которому гарнизонам во всех губерниях надлежало находиться в подчинении у губернаторов³³. Однако на военное управление в Санкт-Петербурге данный указ, по сути, не был распространён, так как должности губернатора в столичном городе в то время не было предусмотрено.

В период Русско-шведской войны, когда Санкт-Петербург оказался в непосредственной близости от театра боевых действий, главнокомандующим в столице был назначен Я.А. Брюс (внук Р.В. Брюса). 29 июня 1788 г. он был назначен главнокомандующим в столице и губернии Санкт-Петербургской, производя дела под собственным ведением её величества³⁴. Введение такой должности также носило временный характер, хотя и после завершения войны А.Я. Брюс продолжал оставаться главнокомандующим до своей кончины в 1791 г.

После вступления на престол императора Павла I в военном управлении города произошли серьёзные изменения. Во-первых, была восстановлена должность генерал-губернатора, причём в павловское царствование их было два. Первым генерал-губернатором являлся цесаревич Александр Павлович (будущий император Александр I). В его функции входили ежеутренние (в 7 часов утра) и ежевечерние (в 8 часов вечера) доклады императору о состоянии дел в столице³⁵. Непосредственно управление в городе было возложено на второго генерал-губернатора. В сентябре 1798 г. был высочайше утверждён устав столичного города Санкт-Петербурга³⁶. В соответствии с этим уставом «главное городское начальство» было сосредоточено в Комиссии о снабжении резиденции припасами, распорядком квартир и прочих частей, до полиции относящихся, учреждённой в июне 1797 г. Президент комиссии обладал правами начальника военного департамента, и в её состав входил военный губернатор, которому подчинялась полиция. Просуществовала эта комиссия недолго — вскоре после вступления на престол императора Александра I она была упразднена. В августе 1800 г. должность второго генерал-губернатора была упразднена, а исполнявший её П.-Л. Пален был отправлен в отставку. Во главе городского управления оказался военный губернатор. Интересно, что через два месяца исполнявший эту должность Н.С. Свечин также был отправлен в отставку, а вместо него назначен всё тот же П.-Л. Пален. В руках губернатора и была сосредоточена вся военная и гражданская власть в городе, в том числе именно ему, как считает Я.Н. Длуголенский, подчинялись войска Санкт-Петербургского гарнизона³⁷.

Кроме того, императором Павлом I была учреждена должность коменданта Санкт-Петербурга. Это произошло 7 ноября 1796 г., когда бывший комендант Гатчины полковник А.А. Аракчеев, произведённый на следующий день в генерал-майоры, был назначен комендантом Санкт-Петербурга³⁸. Спустя пять дней, 12 ноября, А.Г. Чернышёв, с 1773 г. обер-комендант, был произведён в генерал-аншефы и ему было повелено именоваться только комендантом³⁹. С этого времени комендант Санкт-Петербургской крепости отвечал только за состояние гарнизона крепости. Кстати, указом 27 января 1797 г. должность обер-коменданта во всех крепостях империи упразднялась, все именовались комендантами, и каждый из них подчинялся непосредственно императору⁴⁰.

Императорским указом 14 ноября 1796 г. был установлен новый комплект Санкт-Петербургского гарнизона — 5 батальонов (каж-

дый из 6 рот), а «мундиру быть тому что был батальона полковника Аракчеева» (то есть гатчинскому гарнизону. — Н. С.)⁴¹. Однако спустя две недели, 27 ноября, было издано указание оставить на прежнем положении 2 батальона, а из остальных батальонов сформировать армейский полк, командиром которого был назначен второй генерал-губернатор Архаров (квартиры этому полку предусматривалось отвести в Санкт-Петербурге)⁴².

14 февраля 1797 г. было объявлено «Положение военного губернатора, коменданта и всех чинов, по этим должностям касающимся в Петербургском гарнизоне». Считается, что с этого дня ведёт своё начало Санкт-Петербургская комендатура⁴³. Однако чёткого разграничения функций военного губернатора и коменданта сделано не было. Е.И. Юркевич, обративший внимание на совпадение функций, пришёл к выводу, что комендант был вторым по значению лицом в гарнизоне⁴⁴.

В обязанности коменданта входило: 1. Осмотр дважды в неделю (губернатор — еженедельно) постов в гарнизоне; 2. Назначение сборных мест на случай тревоги для вступления в город частей; 3. Присутствие на разводах караула и наблюдение за порядком и правильностью их проведения; 4. Наблюдение за точностью строевой службы в гарнизоне; 5. Наблюдение за субординацией между офицерами и нижними чинами; 6. Посылка команд для ловли «разбойников и мошенников». На коменданта также возлагалось разбирательство конфликтов между чинами гарнизона и местными жителями⁴⁵.

Можно предположить, что назначение А.А. Аракчеева на пост коменданта первоначально задумывалось императором как временное для того, чтобы ввести в столичном городе новые порядки, а со временем должность стала постоянной. Надо сказать, что первые недели павловского царствования ознаменовались полной перестройкой военного быта Санкт-Петербурга. П.М. Волконский отмечал, что «по принятии же престола императором Павлом I, тотчас заведены были вахт-парады по примеру прусских и как были в Гатчине. Как никто из гвардейских офицеров не имел понятия об оных, то в первые дни их императорския высочества, также комендант, плац-майор и плац-адыютанты водили офицеров за руки для показания каждому своего места»⁴⁶.

В «Воинском уставе о полевой пехотной службе»⁴⁷ и «Высочайше утверждённом положении для крепостей, на базисе военных действий расположенных», составленном накануне вторжения в Россию наполеоновских войск, 5 июня 1812 г.⁴⁸, по-прежнему ука-

зывалось «губернатор или комендант», то есть предусматривалось, что в городе есть или одно из указанных должностных лиц, или другое. В Санкт-Петербурге же ещё долгое время имелось два должностных лица, чьи функции точно не были разделены (то же самое повторилось и в «Своде военных постановлений» 1831 г.)⁴⁹.

Для того, чтобы устранить эту путаницу, в 1812 г. в столицных городах (Санкт-Петербурге и в Москве) были назначены главнокомандующие (по упомянутому положению 5 июня 1812 г. именно главнокомандующему подчинялись губернаторы или коменданты). На эту должность был назначен С.К. Вязмитинов — бывший комендант Санкт-Петербургской крепости (1797–1799), военный министр (1802–1808). В 1805–1808 гг. он являлся военным губернатором и главнокомандующим Санкт-Петербурга. Назначение на вторую должность было связано с отъездом императора Александра I на театр военных действий, и С.К. Вязмитинов являлся лицом, замещающим императора (эта ситуация, как уже говорилось, неоднократно возникала в XVIII столетии). Таким образом, если раньше на должность главнокомандующего назначался кто-то из числа доверенных лиц монарха, то теперь Александр I поступил проще — «соединил» две должности в одном лице. В 1808 г. Сергей Кузьмич вышел в отставку, а в 1812 г. он вновь был назначен главнокомандующим в Санкт-Петербурге, но теперь уже он являлся только лишь главой местного военного управления и ему подчинялись оба коменданта в Санкт-Петербурге. Вскоре после войны, в 1816 г., должности главнокомандующих в столицах были упразднены, и С.К. Вязмитинов стал военным генерал-губернатором (эта должность существовала до 1866 г.)

После упразднения должности главнокомандующего ситуация с военным управлением в Санкт-Петербурге оставалась прежней. На пост комендантов Санкт-Петербургской крепости в XIX в. чаще всего стали назначать старых заслуженных генералов, и эта должность постепенно становилась скорее почётной — функции коменданта стали больше представительскими (встреча членов императорской фамилии и других монархов, а также открытие навигации на реке Неве весной каждого года), особенно после того, как в 1818 г. взаимоотношения комендантов с крепостными инженерными командами были регламентированы великим князем Николаем Павловичем (будущим императором Николаем I). По этому положению (закрепившему практику, сложившуюся ещё в XVIII в.) комендант нес ответственность за сохранность денежных сумм инженерного ве-

домства (при этом он сам определял место их хранения, а ящик опечатывался двумя печатями: коменданта и командира инженерной команды), ведал пожарными инструментами всех команд крепости (в том числе и инженерной), следил, чтобы крепостные здания не портились квартирующими в них; при обнаружении порчи взыскивал с виновных и предлагал инженерной команде произвести необходимые исправления. Все прочие строительные работы в крепостях производились не иначе как по проектам, утверждённым инженерным департаментом; однако необходимые для них покупки, наём рабочих и мастеровых производились по ценам, утверждённым комендантом, причём соблюдение выгод казны лежало на ответственности и коменданта, и командира инженерной команды. Комендант должен был оказывать «всякое законное вспоможение» при производстве работ; если же усматривал в них что-либо «неполезное», то, не делая своей властью никаких распоряжений, доносил о том инженерному департаменту. О повреждениях и «ветхостях» в крепостных верках комендант представлял на усмотрение инженерного департамента⁵⁰.

У войск гвардии был также отдельный «главнокомандующий» (в XIX столетии на этот пост нередко назначался кто-либо из представителей императорской фамилии), и гвардейские части оказывались вне сферы подчинения военных генерал-губернаторов и комендантов. Следует лишь отметить, что караульную службу гвардейцы несли наравне со всеми остальными частями гарнизона, поэтому солдаты и офицеры, назначенные в караул, поступали в те дни в подчинение коменданту.

Правда, в 1847 г. был уточнён вопрос о том, в чьём ведении находятся «форштадты». По изданному в июне 1847 г. указу «форштадты крепостей, расположенные ближе 500 саженей от крепостных верков, со всею полицейскою частью, во всякое время (то есть и в мирное, и в военное. — *Н. С.*) совершенно подчиняются комендантам крепостей, если генерал-губернаторы или военные губернаторы не имеют там постоянного представительства». В следующем пункте оговаривалось, что «форштадты крепостей, кои находятся при самих городах или внутри оных, где имеют постоянное пребывание генерал-губернаторы или военные губернаторы, комендантам не подчиняются, но состоят в непосредственной зависимости от губернского начальства, на общем основании» (к числу таковых относилась и Петропавловская крепость в Санкт-Петербурге)⁵¹.

Этот документ интересен тем, что в нём не упоминается комендант города Санкт-Петербурга, а пространство возле крепости (где к тому времени был уже разбит общественный парк) находится в ведении военного губернатора, комендант города не был упомянут. Можно отметить и ещё один интересный факт — при упразднении должности Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора (в 1866 г., в ходе реформы местного военного управления) дела военного ведомства и комендантская часть были переданы в ведение Управления командующего войсками Санкт-Петербургского военного округа⁵².

На основании этих данных можно высказать предположение, что с какого-то времени комендантское управление города Санкт-Петербурга было передано в подчинение военному генерал-губернатору (наряду с полицейской частью, возглавлявшейся обер-полицеймейстером), а гарнизоном Санкт-Петербургской крепости с 1797 г. командовал отдельный комендант, подчинявшийся непосредственно императору.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ-1). — СПб., 1830. № 2218. Т. 4. С. 436.

² Подробнее см.: Андреева Е.А. А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии: территория и административное устройство // Петровское время в лицах-2005. — СПб., 2005. С. 25.

³ Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 59–60. Подробнее о деятельности К.Э. Ренне на посту Санкт-Петербургского коменданта см.: Андреева Е.А. Деятельность первого Петербургского коменданта // Петровское время в лицах-2003. — СПб., 2003. С. 10–14.

⁴ Документы сохранились в Походной канцелярии А.Д. Меншикова (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 83), часть из них опубликована Н.Г. Устряловым (Устрялов Н.Г. История царствования императора Петра Великого. Т. II. Ч. II. СПб., 1863). Подробнее см.: Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в 1704–1705 гг. // Российская государственность: история и современность. — СПб., 2003. С. 195–205.

⁵ Андреева Е.А. А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии. С. 21; Она же. Начало строительства Петербурга: обеспечение работными и мастеровыми людьми в 1703–1712 гг. Автореферат дис. ... на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — СПб., 2006. С. 15.

⁶ Андреева Е.А. А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии... С. 20–21.

⁷ Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год... / доп. и изд. В. Рубаном. — СПб., 1779.

⁸ Андреева Е.А. Начало строительства Петербурга... С. 15.

⁹ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии. 1698–1725. Краткий справочник. — М., 1977.

¹⁰ Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 158.

¹¹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. — СПб., 1863. Т. 4. Ч. 2. № 294. С. 335.

¹² Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3732. Л. 1.

¹³ Богданов А.И. Указ. соч. С. 135.

¹⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. № 2236. Т. VII. Вып. 1. С. 58.

¹⁵ Калязин Е.А., Калязина П.В. Александр Меншиков — строитель России. — СПб., 2006. Ч. 2. С. 8.

¹⁶ Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3173. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 3452, 4002, 4004, 4022, 4024, 4044.

¹⁸ Там же. Д. 3261. Л. 1 об.; Д. 4224. Л. 1.

¹⁹ Там же. Д. 4206. Л. 1.

²⁰ Мышлаевский А.З. Пётр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 гг. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. — СПб., 1896. Приложения. № 7. С. 10–11.

²¹ Там же. С. 98–99.

²² ПСЗ-1. № 2484. Т. 4. С. 805.

²³ Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. // Российский архив. Вып. 10. — М., 2004. С. 175–176.

²⁴ Походный журнал 1720 г. СПб., 1913. С. 42.

²⁵ Андреева Е.А. А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии. С. 26.

²⁶ ПСЗ-1. № 3588. Т. 6. С. 195.

²⁷ Подробнее см.: Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782. — М., 2004.

²⁸ Архив ВИМАИВИВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 87. Л. 11.

²⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1747. № 67. 21 августа. С. 534.

³⁰ Там же. № 7. 23 января. С. 54.

³¹ Там же. № 72. 6 сентября. С. 275–276.

³² Там же. 1775. № 6. 20 января.

³³ ПСЗ-1. СПб., 1830. № 11347. Т. 15. С. 805–807.

³⁴ Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. — М., 1862. С. 73.

³⁵ Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. — М.; СПб., 2007. С. 127.

³⁶ ПСЗ-1. — СПб., 1830. Т. 25. № 18663. С. 370.

³⁷ Длуголенский Я.Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга. — СПб., 2001. С. 7.

³⁸ Юркевич Е.И. Указ. соч. С. 124.

³⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1796. № 93.

⁴⁰ ПСЗ-1. — СПб., 1830. № 17767. Т. 24. С. 305.

⁴¹ Там же. № 17553. С. 6.

⁴² Там же. № 17581. С. 13–14.

⁴³ Столетие С.-Петербургского Комендантского управления. — СПб., 1897. С. 1; Юркевич Е.И. Указ. соч. С. 126.

⁴⁴ Юркевич Е.И. Указ. соч. С. 127.

⁴⁵ 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург — военная столица, военно-научный и военно-промышленный центр страны. — СПб., 2003. С. 77.

⁴⁶ Рассказы князя П.М. Волконского, записанные с его слов А.В. Висковатовым в январе 1845 г. [Публ. К.А. Висковатова.] // Русская старина. 1876. Т. 16. № 5. С. 180.

⁴⁷ ПСЗ-1. — СПб., 1830. № 17587. Т. 24.

⁴⁸ Там же. № 25130. Т. 32. С. 342–347.

⁴⁹ ПСЗ-2. № 21671. Т. 22. С. 812–814.

⁵⁰ Тимченко-Рубан Г.И. Очерк деятельности великого князя и императора Николая Павловича как руководителя военно-инженерного ведомства. — СПб., 1912. С. 397.

⁵¹ Русский инвалид. 1847. № 124. 10 июня. С. 392.

⁵² Высоцкий И.П. Столичная полиция и градоначальство. — СПб., 1903. С. 177.